

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ИШТУДИИ

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL STUDIES

Артамонов Д.С.¹, Тихонова С.В.²

Исторические фейки и религиозное сознание

¹ *Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского*

² *Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского*

Аннотация. Статья посвящена анализу роли исторических фейков в современном религиозном сознании. Авторы рассматривают трансформацию религиозного сознания как результат тотальной экспансии медиа в социальном пространстве. Тиражирование религиозных элементов в медиасфере приводит к появлению банальной религии, культурно узнаваемого религиозного медиаконтента без прямой пропаганды догматики, используемого для расширения потребления медиапродукции. Банальная религия укрепляет религиозное сознание в светских обществах, поддерживая массовость его распространения. Банальная религия способствует адаптации коммуникационных феноменов социальных медиа (фейки, блогинг, селфи, комменты и т.д.) к манифестации религиозного опыта и объективации религиозного сознания. Фейки как особая разновидность вирусного контента отличаются высокой скоростью распространения и коннективностью. Авторы показывают особую роль исторических фейков в кристаллизации религиозного сознания. На примере кейса «Русского летописца 1649 г.» они выявляют вклад исторических фейков и войн памяти в политическую поляризацию религиозного сознания.

Ключевые слова: историческая память, религиозное сознание, memory studies, фейк, исторический фейк, социальные медиа.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ: проект «Социальное конструирование исторической памяти в цифровом мире», № 19-011-00265

Artamonov D.S.¹, Tikhonova S.V.²

Historical fakes and religious consciousness

¹ *Department of social communications, Saratov State University*

² *Department of social communications, Saratov State University*

Abstract. The article deals with the analysis of the historical fake role in the modern religious consciousness. The authors consider the transformation of religious consciousness as a result of the total expansion of media in the social space. Replication of religious elements in the media sphere leads to the emergence of banal religion. Banal religion is a culturally recognizable religious media content without direct propaganda of dogma, used to expand the consumption of media products. Banal religion strengthens religious consciousness in secular societies, supporting its mass distribution. Banal religion helps to adapt the communication phenomena of social media (fakes, blogging, selfies, comments, etc.) to the manifestation of religious experience and objectification of religious consciousness. Fakes as a special kind of viral content are characterized by high speed of distribution and connectivity. The authors show the special role of historical fakes in the crystallization of religious consciousness. On the example of the case "Russian chronicler 1649" they reveal the contribution of historical fakes and memory wars in the political polarization of religious consciousness.

Keywords: historical memory, religious consciousness, memory studies, fake, historical fake, social media.

Религиозное сознание претерпевает существенную трансформацию в условиях коммуникационной революции и непрерывной экспансии медиа в ткань социального пространства. С одной стороны, теория секуляризации подчеркивает упадок классической институциональной религии в условиях тотального социального господства медиа [Бергер, 2019], с другой, теория медиатизации религии подчеркивает непрерывность присутствия и значимости религиозных фантазий в светских обществах [Хьярвард, 2012]. Религиозные элементы тиражируются посредством медиа в основном в формате «банальной религии» — культурно узнаваемого религиозного контента без прямой пропаганды догматики, используемого для развлекательных интертекстуальных трансжанровых семиотических игр (реалити шоу, телепроповеди, личные истории и т.п.), подогревающих интерес аудитории. Банальная религия вплетена в мифологию общества потребления. Несмотря на свой поверхностный, фрагментарный характер, она обеспечивает устойчивость религиозного сознания, поддерживая массовость его распространения.

Анализ, осуществленный М. Лёвхейм, вскрывает процессы адаптации религиозных представлений к новым медиа-условиям, их чувствительность к новым цифровым технологиям и способность к порождению новых, цифровых, феноменов религиозного сознания [Лёвхейм, 2011]. Все формы нового коммуникативного поведения, связанного с появлением цифровых медиа, от блогинга до селфи так или иначе приспособляются для манифестации религиозного опыта и объективации религиозного сознания.

Не является исключением и интернет-фейки, под которыми понимают чаще всего фальшивые новости (fake news). Сам термин «фейк» представляет собой американизм, произведенный от английского слова *fake*, означающего «плутовство», «подделку», «фальшивку». Семантическое поле слова задается категориями «мистификация» и «фальсификация». В научной литературе сложилась традиция определения фейков с помощью дефиниции фейк-ньюс, выдвинутой Э. Хант. Согласно ей, фейк-ньюс представляет собой «информационную мистификацию или намеренное распространение дезинформации в социальных медиа и традиционных СМИ с целью введения в заблуждение для того, чтобы получить финансовую или политическую выгоду» [Хант, 2016].

От фальсификаций традиционных СМИ фейки отличаются особой технологией производства, с помощью которых создаются и распространяются ложные сообщения. Во-первых, к ним относятся поддельные узлы сетей (фейковые профили), во-вторых, сами ложные технологии вирусность распространения которых достигается за счет использования ложных профилей и/или особых риторических и жанровых приемов. Фейковые профили могут имитировать личности реальных людей или вымышленных персонажей, а могут быть ботами — компьютерными программами, подражающими типичной сетевой активности пользователей сетей. Фейковый контент «обрамляет» ложную информацию канонически организованным медиатекстом, и привлекает к ней внимание за счет специфической эмоциональной окраски (в основном, негативной), задающий вектор сенсационности.

Фейк играет особую роль в пространстве социальных медиа. В условиях информационной перегрузки пользователя и общего снижения критической культуры возникают новые механизмы привлечения внимания аудитории. К ним относятся нарочитая субъективность, эмоциональность и оценочность, долгое время не поддерживаемые в большинстве систем массовой информации. Для исследований фейков последних лет характерно отождествление ложных сообщений с практиками намеренной манипуляции. Однако пользователи повсеместно создают фейки вне зависимости от прагматического контекста влияния или получения прибыли, используя их как непродуктивный контент, генерируемый для самовыражения, развлечения и отдыха.

В эпоху постправды фейки становятся значимым инструментом мемориальных и информационных войн повсеместно. Они покидают сферу политики, и распространяются на все виды контента. Эта тенденция затрагивает и сферу «встречи» науки и медиа, в которой формируются опорные структуры диалога науки и общества. Как справедливо отмечает О.В. Попова, «эпоха «постправды» острейшим образом ставит вопросы о способности ученых-

обществоведов отличать наукообразность от собственно научного знания и возможности отказаться (избежать) производства идеологических текстов под видом научных» [Попова, 2018, С. 24]. Околонаучный контент, связанный с трансляцией научных данных в массовую культуру, испытывает жесткую детерминацию со стороны медиажанров, часто губительную для априорных признаков научного знания. Поэтому фейки, связанные с интерпретацией научных новостей, регулярно возникают во всех сферах научного знания.

Отдельного интереса, по нашему мнению, заслуживают исторические фейки, к которым могут быть отнесены фальсификации исторических фактов или исторических источников в сети Интернет. И те, и другие, всегда использовались в борьбе за умы. История религии знает немало примеров использования фальшивок для легитимации и дезавуации религиозных групп, авторитетов, лидеров, источников и артефактов. Показательно, что Интернет предоставляет новые возможности для коммуникационной деятельности такого рода. Фундаментом исторического интернет-фейка нередко становится фальсификация исторического источника, который затем используется как аксиома в системе аргументации продвижения комплекса религиозных взглядов. Примерами тиражирования фейковых источников, давно разоблаченных профессиональными историками, в религиозном сетевом дискурсе являются «Завещание Петра Великого», «Велесова книга», «Дневник А.А. Вырубовой», свидетельство И. П. Мейера «Как погибла царская семья», «Постановления кремлевских мудрецов», «Протоколы сионских мудрецов», Форосский «Дневник» Анатолия Черняева. Однако появляются сюжеты, имеющие исключительно сетевую природу. Рассмотреть их можно на примере кейса «Русского летописца 1649 г.», текста, претендующего на роль первоисточника «Повести временных лет».

Об открытии неизвестного ранее исторического источника 11 марта 2019 г. сообщил сайт «Русская вера», позиционирующий себя как информационный портал о старообрядчестве [Русский летописец]. Согласно «Русской вере», «Русский летописец» был обнаружен в собрании старинных книг и рукописей Стефана Федоровича Севастьянова (1872 — 1943), известного старообрядческого книголюба, одного из первых собирателей древних русских книг и рукописей в советское время. Находка была обнаружена В. С. Якуниным, купившим у наследников собрание Севастьянова. Далее найденный текст был оцифрован и издан в факсимильном формате издательством «Актеон».

Приводился источниковедческий анализ рукописи на основе владельческой записи, согласно которому, в XVIII в. рукопись «Русского Летописца» была келейной книгой епископа Астраханского и Ставропольского Мефодия; фрагмент текста был опубликован Н. И. Новиковым в «Древней Российской виблиотике». Н.И. Новиков считал, что публикуемый им текст является частью Суздальской летописи.

Редакторы сайта настаивали, что «с самых первых страниц становится очевидно» читателю, что перед ним — первоисточник «Повести временных лет». Безосновательно утверждалось, что ПВЛ составлялась «не в XV, а в XVII в. путем целенаправленного редактирования именно Русского Летописца», о чем свидетельствует предполагаемая редакторами «очевидность» вторичности ПВЛ. Они убеждены в том, что автор ПВЛ редактировал «Русский Летописец», «выбрасывая одни части и вставляя другие, с четко поставленной целью: представить Киев *«матерью городов русских»*, колыбелью русской государственности». Однако, «Русский летописец» «знает» совсем другую древнейшую русскую историю, Киев появляется там в середине летописного повествования как город, завоеванный новгородцами и ростовцами уже после основания Москвы и присоединяется новгородско-ростовскими князьями к их огромному, уже охватившему Западную Сибирь, государству, при этом их столица находится в городе Владимире.

Далее редакторы сайты переходят от собственно исторической проблематики к освещению проблематики религиозной. «Русский Летописец» не просто рассказывает о крещении Руси апостолом Андреем, но и упоминает имя одного из первых русских епископов — Антипатра, присутствовавшего на Антиохийском соборе, что считается свидетельством создания апостолом Андреем русскую церковную иерархию, поскольку именно он поставил русских епископов и «это было *полноценное апостольское крещение*».

Отметим, что, несмотря на, анонсирование размещения оцифрованной версии издания и его факсимильной копии, этого не произошло. В новости были опубликованы только несколько фотографий, которые достаточно сложно атрибутировать. Профессиональные историки расценили «Русский летописец» как подложный источник, характерный для в XVII-XVIII вв.

Расследование обстоятельств появления фейковой новости провел конкурирующий с информационным порталом «Русская вера» сайт «Старообрядческая мысль» [Русский летописец 1649 года — это...]. Полученные результаты вскрыли однозначную агажированность публикаций о «Русском летописце» через демонстрацию их связи с Московским патриархатом. Публикация фейка по времени совпала с расколом Православной церкви на Украине, она подкрепляла легитимацию ортодоксальности Русской православной церкви и отражала конфессиональную борьбу среди представителей старообрядческих церквей и Русской православной церкви. Сайт «Русская вера» является прямым конкурентом официального сайта «Русской православной старообрядческой церкви», анализируемый фейк который существенно перераспределил интернет-трафик в пользу «Русской веры».

Фейк быстро вошел в повестку дня благодаря воспроизведению такими информационными ресурсами, как РИА Новости, Lenta.ru, Национальная служба новостей, Pravda.ru, Взгляд.ру, Царьград.TB, CredoPress и др. Талько Причем Царьград.TB и РИА Новости отметили скептические комментарии историков, остальные интернет-СМИ подавали «находку» как сенсационное открытие. Новостные публикации вызвали информационную волну в социальных сетях, где их содержание стало использоваться в системах аргументаций, входя в репрезентации банальной религии.

Литература

1. «Политика постправды» и популизм / под ред. О. В. Поповой. — СПб.: Скифия-принт, 2018. 216 с.
2. Бергер П. Священный покров: элементы социологической теории религии. — М.: Новое литературное обозрение, 2019. 216 с.
3. Русский летописец // URL: https://ruvera.ru/news/russkij_letopisec (время доступа 17.03.2019).
4. Русский Летописец 1649 года — это Повесть временных лет или фальсификация Русской Веры? // URL: <http://starove.ru/izbran/russkij-letopisets-1649-goda-pervoistochnik-povesti-vremennyh-let-ili-falsifikatsiya-russkoj-very/> (время доступа 17.03.2019).
5. Hunt E. What is fake news? How to spot it and what you can do to stop it // <https://www.theguardian.com/media/2016/dec/18/what-is-fake-news-pizzagate>. Дата обращения: 02.11.2019.
6. Hjarvard, S. Three Forms of Mediatized Religion, in S. Hjarvard, & M. Lövheim (eds.) Mediatization and Religion: Nordic Perspectives, Göteborg: Nordicom, 2012, pp. 21-44.
7. Lövheim, M. Mediatization of religion: A critical appraisal, Culture and Religion: An Interdisciplinary Journal, 2011, 12(2): 153-166.

Костина Н.Б.

Субъект-субъектный подход к исследованию религиозной общности

*Уральский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ*

Аннотация. В условиях активизации религиозной жизни в российском обществе конца XX — первых десятилетий XXI в. возросло влияние различных конфессиональных объединений на жизнь россиян. Данные социологических исследований свидетельствуют о том, что граждане позитивно оценивают такие стороны этого процесса как участие религии в сохранении нравственных ценностей, национальных традиций, формировании патриотизма у молодежи, возможность найти ее посредством гармонии с окружающим миром.

В статье обосновывается методологическая значимость общностного подхода для анализа функционирования религии в современном обществе, поскольку он позволяет выйти за